

КМЗБАСС

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
Кем. уездного комитета ВКП(б), горсовета
и горпрофсовета Зап.-Сиб. края.

14 МАРТА 1935 г.
№ 53—(3471)

КОМСОМОЛ И ШКОЛА

До сих пор времени воспитательная работа и особенно среди школьной молодежи мало занимала комсомол. Главная задача — воспитание — была комсомолом отодвинута на задний план. Комсомол плохо помнил слова Ленина: «Надо, чтобы все дело воспитания, образования, учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали». Плохо помнили комсомолу в этой работе многие партийные организации. У нас не мало комсомолов, которые беззаботно относятся к воспитанию молодежи. Ведь место комсомола и молодежи во всей системе диктатуры пролетариата исключительно велико! Рабочая молодежь тяжелой промышленности — решающая сила, говорит Орджоникидзе. Среди трактористов в колхозах 90 тысяч комсомольцев. Среди учащейся молодежи около 400 тысяч комсомольцев.

Наше подрастающее поколение — замечательное независимое... Но нередко отдельные юноши, девушки растут как то сами по себе, не зная мучительного героического прошлого своих отцов, матерей в борьбе с царизмом, в борьбе за победу Советов в боях гражданской войны.

Недаром в среду студенческой молодежи проникают иногда настроения апатичности, теории голого технизма, тут все, мол, решается только знаниями, специальностью, а внутренний мир, партийность — это от революционной романтики, это для стариков.

В капиталистическом мире юноша выглядит стариком от страха забот о будущем, от безработицы и голода. В нашей стране молодежь дышит полной грудью, ее не беспокоят вопросы безработицы, нищеты. Если в буржуазном обществе вопросы о любви, браке и семейных взаимоотношениях трагически преломляются через специфические социально-экономические условия, у нас таких условий не существует.

Комсомол и школа приобретают решающее значение для использования и направления энергии и жизнерадостности нашей молодежи. И там, где школа и комсомол стоят в стороне от воспитательной работы и злободневных вопросов молодежи, там начинают действовать классово-враждебные влияния.

Немало есть случаев когда колхозные и комсомольские организации, блестяще справляющиеся с сельскохозяйственными работами, не заботятся о грамотности и культурности молодежи своего села. Для них интерес сельской школы, ученика и учителя дело второстепенное, неважное.

Комсомольская организация на заводе охотно занимается вопросами техники, ударничества и производственной квалификации, но вот, как организовать школьную учебу, преподавание истории большевизма и культурную работу, эти вопросы находят недостаточное отражение в работе комсомола.

Молодежь — застрельщик много прекрасного, великого в нашем строительстве. Но ей часто не хватает грамотности, культуры. Поэтому поучалось, что комсомолец справедливо считает почетом для себя добиться высоких производственных показателей, но ничуть грамоте неграмотного, предостеречь или удержать школьника от хулиганства — это понятие казалось мало почетным, неинтересным. В результате в комсомоле начал появляться тип активиста, не интересующегося воспитательной работой, вопросами школы и культуры.

Нынешнее положение, когда комсомольские организации находились в стороне от школы, дальше нетерпимо.

Об этом яро говорят факты не благополучия в школах Северного Кавказа, сообщенные нашим корреспондентом. В Прикумском районе в Прасковейском сельсовете, в школах орудует классовый враг. В числе преподавателей пробрались явные аферисты, контрреволюционеры. В селе Чермоленском школой ведал белый офицер, хулиганство возглавлял учитель контрреволюционеры, комсомольская организация не борется этой нечистью.

Комсомолу, да и многим партийным организациям следует усвоить, что воспитание молодежи есть острая проблема классовой борьбы. Это значит, что комсомол должен вплотную заняться воспитательной работой в начальной, средней и высшей школе. Надо покончить с таким положением, когда воспитание пионеров было отдано «на откуп» пионервожатым, к тому же, часто самим недостаточно подготовленным. Надо прекратить практику случайного обмена школьных и комсомольских организаторов. Это ярко иллюстрируется приведенными 7 марта в «Правде» материалами о жизни ученика Малека.

Надо смелее выдвигать на руководящую комсомольскую работу культурных интеллигентных женщин, которые могли бы заботливее, ближе подойти к вопросам, волнующим школьников, молодую учительницу.

Пролетка комсомола в средней школе крайне незначительна, всего в школах 170 тысяч учеников и учениц. Тем ответственнее становится роль комсомола в борьбе с ненормальными явлениями в школе (хулиганство, распушенность, озорство, не чуткий обезличенный подход к учителю и ученикам). Надо прямо сказать, что комсомол, который должен был предупреждать, на самом деле, проглатывал эти факты.

Иногда комсомольские организации, зная о подобных фактах, стараются их замаскировать, скрыть, вместо того чтобы сделать их предметом широкого обсуждения родителей, педагогов и пионеров. Об этом говорит, хотя бы, пример киевских школ (шестой, седьмой, пятый, семнадцатый школы), где среди учащихся были вскрыты хулиганские группы.

Немалую роль в просвещении хулиганства в школу играют исключенные из школы ученики. Народный комисариат просвещения не проявил большевистского чутья, не сумел организовать не только контроля за исключенными, но даже простого учета их. Уходя из школы, исключенный ученик легко попадал под влияние улицы, уголковых, антисоветских элементов. С улицы дорога велась к комсомолу по делам несовершеннолетних, которые совершенно не справились со своими задачами. Этот ответственный участок борьбы с детской безобразностью, перековки, перевоспитания попавшей под влияние враждебной среды молодежи, также оказался вне какого бы то ни было влияния комсомола.

Безошибочно вскрывая остатки враждебных пролетариату влияний в школьной среде, партия, не покладая рук, работает над воспитанием и обучением полноценных советских граждан, которым вышло великое счастье — донести до победного конца знамя Ленина — Сталина, знамя нового мира, освобожденного труда, коммунизма. Мы не сомневаемся, что при помощи партии, под руководством друга молодежи товарища Сталина, Краснознаменный ленинский комсомол успешно справится со своей основной задачей — воспитанием грамотной, культурной молодежи, достойной сынов и дочерей нашей великой родины.

(Передача «Правды», переданная по радио)

Решение Крайкома ВКП(б) в действии

СОВЕЩАНИЕ РАБОКРОВ НА АЗОТСТРОЕ

Вечером 4 марта в помещении парткома Азотостроя состоялось совещание редакторов и членов редакционных коллективов стеновых газет совместно с рабочими.

На совещании, под руководством члена парткома тов. Сарачина были проработаны: решение краевого комитета партии о работе с рабочими и постановление горкома ВКП(б) о руководстве визовой печатью и рабочими. Совещание, длившееся больше четырех часов, с девятичасовым перерывом на чай, прошло оживленно. Выступавшие редакторы и члены редколлегии обменялись опытом работы.

Надо чаще собираться и коллективно обсуждать работу стеновых газет, этим мы поднимем работу стеновых газет на должную высоту. Побольше таких совещаний — заявил на выступавшие.

В результате совещания вынесено решение: коренным образом перестроить работу стеновых газет, организовать плановый выпуск номеров стеногазет по участкам, в плановом порядке выпустить несколько показательных номеров стеногазеты «Азотчик» и газет по участкам.

Раз в месяц, в рабочую субботу организовывать выставку стеновых газет, обсуждая качество газеты и работу редакционных коллективов.

И. Морев.

На районный слет колхозников-ударников послать знатных людей

Чеботарев и Худряцев заслужили быть на слете

Большая честь колхозу, который завоевал право на послышку своего делегата на районный слет колхозников-ударников. Колхозники колхоза «Победительница» (Междуреченского сельсовета) решили по-большевистски отстаивать это право, эту честь за своим колхозом — образцовой подготовкой к севу и улучшением ухода за скотом.

Семена на посев колхоз имеет достаточно. Инвентарь — 13 плугов, 18 борон, 30 телег и одна сенокосилка уже отремонтированы и его вполне достаточно. Лошадь, за исключением трех из 31, имеет среднюю утилитарность. Слабые лошади поставлены на усиленный пай и освобождены от тяжелых работ. Благодаря такому бережному отношению к магам, выжеребы проходят благополучно.

За лошадиными ухаживают лучшие колхозники-ударники. Старший конюх тов. Чеботарев за свою ударную работу два раза премирован и сейчас в бригаде на районный слет колхозников-ударников. На районный слет также выбран Худряцев Михаил — зав. МТФ, который за месяц своей работы в МТФ добился высокой дисциплины труда, повышения удойности молока и не имеет ни одного случая падежа молочника.

Яриписов.

Организовали бригаду для перевозки семян

Включившись в подготовку краевого слета колхозников-ударников в районном слете, актив колхоза «Исира II» развернул массовую работу среди колхозников. Во всех колхозах организована бригада из шести колхозников, которые начали перевозку семян на 12 подвозах. Бригада обязана перевозку семян закончить к 14 марта.

Варев.

Выявленные недостатки в подготовке к севу немедленно устраняются. До сих пор получена семенная сеуда не была перевезена в колхоз. Сейчас организована бригада из шести колхозников, которые начали перевозку семян на 12 подвозах. Бригада обязана перевозку семян закончить к 14 марта.

ДЕЛЕГАТЫ НА КРАЕВОМ СЪЕЗДЕ КОЛХОЗНИКОВ-УДАРНИКОВ

От передовых колхозов Кемеровского района на краевой съезд колхозников-ударников едут лучшие ударники — знатные люди колхозов — 4 человека.

От колхоза «Победитель» — лучший конюх тов. МЕХАНОШИН, от колхоза «Новый путь», Воскресенского сельсовета, председатель колхоза тов. ЛЕСНИКОВ, от колхоза «Широкое поле» — председатель тов. ИЛЬИН. Кандидатом на краевой съезд избран бригадир колхоза «Рабочий» тов. ДЕСЯТКИН.

ЗАНЯТИЯ В ЗООКРУЖКЕ ПРОХОДЯТ ОЖИВЛЕННО

Рабочие животноводческой бригады колхоза «Кубасс», борясь за повышение своих зоотехнических знаний, организовали зоокружок и активно его посещают.

На первом занятии кружка, проработали инструкцию Наркомзема о начислении трудовой доярке, поярке, скотнику и т. д. Каждый пункт разбирали и обсуждали. После такой проработки ни у одного из занимающихся не осталось недоумевных вопросов. Первое занятие прошло живо и заинтересовало всех присутствующих, отчего на второе занятие пришли 23 колхозника против 18 присутствующих на первом занятии.

Второе занятие прошло также хорошо. Рабочие животноводческой бригады на своем совещании постановили проводить занятия зоокружка один раз в два дня по два часа и обратились к горзот с просьбой помочь в работе зоокружка материалами и указаниями.

Бригадир МТФ Э. Пельщиков.

БРИГАДЫ НЕ УКОМПЛЕКТОВАНЫ, ПЛАНЫ НЕ СОСТАВЛЕНЫ

Привык делегатов от Западной Сибири на второй Всесоюзный съезд колхозников-ударников — об образцовых колхозах и проведениях посевной кампании — для колхоза «Красная пятилетка» — остался незамеченным. Правление колхоза во главе с председателем Бушуевым не подхватило этот призыв, — не организовало боевую подготовку к севу.

До сих пор в колхозе не укомплектованы бригады и не имеют рабочих планов.

Правление колхоза не заботится своевременно подготовить инвентарь, который еще не отремонтирован, а бригады еще не откопаны из снега. Сбруя не ремонтируется, постромок для борон и плугов не готовятся.

В полевых, огородных и животноводческой бригадах не раз вернулась массовая работа, нет ни какого соревнования. Взятая обязательство во время проработки долга тов. Молотова не выполняются, а на их забыли.

Саников

Колхозники Белоруссии соревнуются с колхозниками Западной Сибири

Решением бюро ЦК ВКП(б) принят вызов колхозников Западной Сибири о включении колхозов Белоруссии в сталинский поход по развитию животноводства и подъему урожайности. Колхозники Белоруссии вступают в соревнования с колхозниками Западной Сибири за большевистское проведение сева, за поднятие урожайности и развитие животноводства.

СЕЛЬХОЗ ЦК БЕЛОРУССИИ — КАРТЮКОВ

Тов. ЛОЖКИН, председатель вновь организованного колхоза «Таежный партизан», Бессоновского сельсовета.

На слет поедут лучшие колхозники

12 марта на общем собрании колхоза «Вперед к социализму» обсуждался вопрос о послышке делегатов на районный слет колхозников-ударников.

На собрании был доклад о том, как колхоз подготовился к весенней посевной кампании. Выяснилось, что колхоз не плохо подготовился к весенней посевной кампании. Инвентарь полностью подготовлен, колхоз обеспечен семенами хорошего качества, бригады укомплектованы.

Когда обсуждался вопрос, кого послать на районный слет, то колхозники заявили:

— Талалову Веру.

— Шкилилову Тимофею.

Кандидатуры были подожжены. И собрание единогласно решило послать на районный слет Шкилилова и Талалова.

Вера Талалова, — лучшая бригадир бригады доярки. Она добилась того, что ее бригада сплочена, севок содержится в образцовой чистоте, удобности коров, несмотря на плохое состояние с кормами, доходит до 4 литров в сутки. Вера активная общественница, способный организатор, член сельского совета.

Шкилилов Тимофей — один из лучших бригадиров полеводческой бригады, второй год держит передовые красные знамя правления колхоза, — его бригада лучше всех подготовилась к посевной кампании.

В. В.

Бригадир рабкорской бригады т. Шварев сдал государственный техэкзамен

СДАЧА ТЕХЭКЗАМЕНОВ НА РУДНИКЕ

Началась сдача государственного технического экзамена в первом районе Центральной шахты. В марте на хорошо сдали экзамен: Шварев — бригадир рабкорской бригады, Троянов — крепильщик первой бригады, Петровский — крепильщик десятой бригады, Нурмарин Андрей — проточник тринадцатой бригады, Максименко — бригадир третьей бригады, Иванов — забойщик, Чуников — забойщик двадцатой бригады.

Славные государственно-технический экзамен на хорошо систематически повышают задания по угледобыче и дают хорошее качество работы. Тов. Шварев в феврале сверх плана дал угля 61 тону. Ежедневно выполняет задания и в марте. Т. Т. Троянов и Петровский показывают образцы высокого качества крепления. В течение трех месяцев у них не было случая, чтобы десятки забраковал крепление или заявил, что работа проведена неправильно.

Все славные технический государственный экзамен — активные борцы за культурную чистоту в работах и штрахах. Тов. Шварев свой забой содержит в полной чистоте, электропровода всегда в полной исправности.

Необходимо отметить, что в первом районе в сдачу государственно-технического экзамена привлечены до сих пор мотористки конвейеров и многие из них не посещают кружки технической учебы. Г. А.

Аккуратно посещают техкружок

Рабочие мехцеха и стройдвора левобережного Жилкоостроя развернули подготовку к сдаче государственного технического экзамена. Они аккуратно не посещают технические кружки и пользуются технической консультацией.

Наше лучшие ударники товарищи Вахрамеев, Волтов, Никулин, Юдин, Полушкин и Чуканов повседневно занимаются над-повышением своих технических знаний и упорно готовятся к госэкзамену. Все они взяли обязательство: к 9 апреля с. г. сдать зачеты по государственно-техническому экзамену на отлично.

Одновременно необходимо отметить,

Фабзаучники живут в скверных условиях

На четвертом строительном участке правого берега проходит производственное обучение более 70 фабзаучников разных специальностей. Но для них не созданы нужные условия, о их учебе и работе никто не заботится (начальник стройки тов. Максименко и предпроектировщик тов. Михайлов). Под обжигитне отведен плохо оборудованный барак: окна разбиты, крыша течет.

Учащиеся спят на голых топчанах, нет матрасов и одеял. На одной койке спят по два человека, в комнатах нет тумбочек, а во многих нет даже столов и табуреток. Учащиеся ходят грязные, одно полотенце на 6-7 человек. В этом же бараке в двух комнатах «организованы» теоретические занятия, но стены в этих комнатах голые, столы поломаны.

Начальник стройки тов. Максименко ни разу в общегитии не был, хотя и знает о плохом состоянии этого общегития. Зав. кадрами Кузнецов (он же парторг) не проявляет никакой заботы о подготовке молодых кадров. Он как будто не замечает всех этих безобразий. Не урегулирован вопрос о стипендиях. Ученики электрики многие получили всего по 27 рублей в январе

Шехов занимается болтовней

На строительстве углеперегонного завода крайне плохо готовятся к сдаче государственного-технического экзамена. По семи организованных кружков работает только кружок электриков. Остальные кружки: токары, кузнецы, машинисты и другие не работают. Технический пропагандист Шехов на вопрос почему не работают кружки ответил: «Не знаем сколько педагогам платить за часы». Этот вопрос тянется уже более двух недель. 13 февраля Шехов делал доклад на заседании комитета ВЛКСМ и сказал, что кружки по сдаче госэкзамена уже организованы и приступают к работе с 19 февраля. Эти слова Шехова остались пустой болтовней: до сих пор, за исключением одного кружка, ни один кружок не начал свою работу.

И. И.

ЭКСКУРСИЯ НА УГЛЕПЕРЕГОННЫЙ ЗАВОД

Угльно-научное инженерно-техническое общество 18 марта наметило провести экскурсию инженерно-технических работников шахт на Кемеровскую ГРЭС и углеперегонный завод. Цель экскурсии — ознакомить работников шахт с процессами перегонки нефти из угля.

К районному слету редакторов бригадных стенгазет.

ЛУЧШИХ УДАРНИКОВ ВЫБРАЛИ В РЕДКОЛЛЕГИИ СТЕНГАЗЕТ

По колхозам — имени Ворошилова, «Первые всходы» и «Красный полевод», в связи с подготовкой к районному слету колхозников-ударников и районному слету редакторов бригадных стенгазет, проведены общие колхозные собрания.

На собраниях избраны редколлегии бригадных стенгазет из лучших ударников. Лучшие из членов редколлегии — комсомольцы выделены редакторами. Всего выбрано шесть редколлегий: три животноводческих и 3 полевых бригад. Все редакторы придут на районный слет 25 марта.

Тов. Горбунов Л. (комсомолец) от колхоза имени Ворошилова, от колхоза «Первые всходы» — комсомолец ударника Алошкина, от колхоза «Красный полевод» — комсомолец тов. Коротких Никита, от колхоза «Заветы Ленина» — член партии тов. Нестеров, после слета останутся на десятидневные курсы редакторов бригадных стенгазет.

ИТОГИ ВТОРОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА КОЛХОЗНИКОВ-УДАРНИКОВ

Доклад заведующего сельхозотделом ЦК ВКП(б) тов. Яковлева Я. А. на московском и ленинградском партактивах

I. Выросли руководители и руководительницы новой колхозной деревни

Второй съезд колхозников-ударников показал таких замечательных организаторов крупного хозяйства выдвинули колхозы в самые небольшие сроки.

На втором съезде колхозников-ударников почти каждый делегат рассказывал о победах своего хозяйства, гордился урожаями, урожаями в его колхозе. О прошлом делегаты съезда рассказывали о трудностях первых двух-трех лет перевода единого сельского хозяйства на колхозные рельсы.

Таких людей было на съезде 1433, из них 390 колхозных бригадиров, 331 председатель колхозов, 55 трактористов, комбайнеров и механиков, 161 работник животноводческих ферм. Две трети участников съезда только за последние четыре года стали колхозниками. Из всех делегатов съезда две трети беспартийные колхозники. Все это люди, которым колхозный строй дал все: выход из зажиточной, культурной жизни, возможность работать на крупном производстве и руководить им.

В этих новых, подлинно советских кадрах колхозной деревни выдвинулся место заняли женщины, их было на съезде 442—треть всего съезда.

Из них—102 бригадира, 27 председателей колхозов. На первом съезде колхозников-ударников—два года назад—женщины составляли только седьмую часть съезда.

Каждый из этих людей был живым примером того величайшего переворота, который произошел в деревне за последние годы. Активность женщины на колхозном съезде была исключительно велика. Это и понятно. Женская победа колхозного строя дала не только освобождение из тисков безвыходности мелкого единоличного хозяйства, но и действительное равноправие с мужчинами и в семье. Женщины—колхозницы, участвующие на съезде колхозников-ударников, справедливо гордились в своих речах и беседах теми сотнями трудней, которые они выработали наравне с мужчинами в общественном хозяйстве. Они справедливо гордились тем, что они не хуже мужчин руководят колхозными делами, как председатели колхозов, так бригадиры. Они показывали своим примером—как колхозный строй, покончив с отсталостью и нищетою единоличного хозяйства вместе с тем уничтожил основу векового угнетения женщины в крестьянской семье. Равноправие для женщин в деревне завоевала советская власть, когда она помогла крестьянам перейти с пути единоличного на путь колхозный. А всего несколько лет назад все наши враги рассчитывали на то, что им удастся поднять женщин против колхозов. Враги наши как всегда и здесь жестоко просчитались.

Колхозники и колхозницы, выступившие на съезде, рассказывали о полях Северного Кавказа, давших, несмотря на засуху в 1934 году, по 160 пудов пшеницы с гектара (колхоз имени Сталина, Кабардино-Балкарской области, докладывал тов. Мерзбо). о полях Западной Сибири давших в 1934 году 120 пудов пше-

ницы с гектара (колхоз «Новый путь», докладывала тов. Зинкова), о льняных посевах Калининской области, давших с гектара 27 пудов льна-волокна (колхоз «Гигант» докладывал тов. Барашев), о хлопковых полях Туркменистана, на которых было собрано и сдано государству 190 пудов хлопка с гектара (колхоз «Большевик», докладывал тов. Ага-Юсуп-Али), о животноводческих фермах Башкирии, где в течение года не пало ни одной головы молодняка (колхоз имени Калинина, докладывал тов. Ахяров), о коровах, давших в Северном крае удой 6687 килограмм (колхоз «Красный Октябрь», докладывала тов. Фомина).

— Конечно, на съезде были представлены лучшие колхозы. Но лучшими они стали не потому, что у них какая-то особая техника или почва, или особенный климат. В этих колхозах те же трактора и машины, какие и в других колхозах. Эти колхозы предоставлены в пользование такая же государственная земля, как и другим колхозам. Эти колхозы, как и другие организовались за последние 4-5 лет. Все отличие передовых колхозов заключается в том, что они сумели использовать преимущества крупного хозяйства, они сумели хорошо использовать машины — и главное — в этих колхозах выросли опытные, надежные, проверенные руководители, члены этих колхозов научились беречь общественное добро и честно работать.

Это оказалось достаточно, чтобы в передовых колхозах производить и хлеба, и мяса, и масла вдвое—втрое больше того, что те же люди производили раньше, когда они жили разрозненными мелкими хозяйствами. Значение второго Всесоюзного съезда колхозников-ударников состоит в том, что обо всем этом теперь рассказано всей нашей стране самими крестьянами, руководителями-ударниками передовых колхозов. Съезд колхозников-ударников показал еще раз всем колхозникам и колхозницам, что ключи к зажиточной и культурной жизни находятся в их собственных руках.

Также передовые колхозы пока еще не составляют большинства. Все дело в том, чтобы опыт передовиков возможно скорее передать всем колхозам. Вот для чего, в первую очередь, потребовался новый Примерный устав сельскохозяйственной артели.

Вопрос об уставе—это вопрос о том, как поднять все колхозы до уровня десятков тысяч передовых, уже ставших большевистскими и уже превративших своих членов в зажиточных.

В старом Примерном уставе сельскохозяйственной артели 1930 года были записаны те правила, на основе которых крестьяне переходили от мелкого единоличного хозяйства к крупному общественному. Теперь вопрос объединения большинства крестьян в колхозы решен твердо и бесповоротно. Поэтому новый устав должен сказать—как нужно жить и работать в артели, как лучше устроить колхозное производство и колхозную жизнь.

II. Об устройстве земли, занимаемой колхозами

В докладе на съезде колхозников-ударников я приводил несколько примеров того, как местные власти земли одних колхозов отрезают в пользу других колхозов или совхозов, как до сих пор в колхозах не редкое сохраняется земельная неблагоустроенность, череполощина, дальноземелье. На заседании комиссии съезда делегаты приводили вопиющие примеры земельной неурядицы и череполощины. Терпеть этого больше невозможно, если мы всерьез хотим добиться высоких урожаев.

Многие наши работники до сих пор не понимают того, что каждый участок земли требует своего особого ухода.

Все знают, что поднять зябь, вспахать паху, рано посеять—значит очень много сделать для повышения урожая. Но для того, чтобы посеянная по паху пшеница дала высокий урожай, нужно паровые земли держать действительно чистыми. Для этого их надо несколько раз за лето обработать в разные сроки и разными орудиями, в зависимости от того, какими сорняками заражены поля. Одно дело когда поле заражено бурьяном: здесь пар нужно вспахать глубоко, после этого несколько раз перепахать плушью никами, подрезая каждый раз корни бурьяна, ведя с ним войну на истощение. Другое дело когда поле заражено синяром, тут надо пар

нужно вспахать глубоко, но обрабатывать его надо ружинными культуризаторами, вычесывать корневища, собирать их и высушивать на солнце. Чтобы так обрабатывать пар, надо знать какие сорняки заражены на каждом поле. Это не будет знать тот колхоз, у которого сегодня отрезали для соседнего колхоза или совхоза участок земли, завтра ему же прирежут участок другого колхоза.

Равный сев можно провести только в одном случае: не ждать пока вся земля посеет целиком, а сеять на каждом участке в отдельности, по мере поспевания почв. Это может делать только тот колхоз, который по опыту ряда лет, знает с каких участков раньше сходит снег, где имеются песчаные участки.

Чтобы получить хороший урожай, нужно ввести и соблюдать севооборот. Например, на лучшем семинолном севообороте в Воронежской и Винницкой областях, свекла после бобовых трав. Все выгоды такого севооборота можно получить, если все семь лет строго соблюдать установленный порядок смены культур на каждом поле. Повторение второй и третий раз чередование культур будет давать все больший урожай свеклы.

Суперфосфат, внесенный под люцерну в колхозном районе скажется на

повышенном урожае хлопка через 4-5 лет.

Плодовый сад дает полностью все что он может дать через 10-15 лет после посадки.

Раскорчевка требует вложения огромного количества труда. Колхоз пойдет на это мероприятие всерьез если он будет уверен, что десятилетия будет пользоваться урожаем и землей будет у него в бессрочном пользовании.

Лесные полосы дают полностью защиту полям только через 10-20 лет после посадки.

Словом, если мы хотим получить от земли не худосочные 50-пудовые урожаи зерна, не жалкие 15-пудовые урожаи льна-волокна, а из года в год 100-пудовые урожаи зерна, 30-пудовые урожаи льна-волокна, надо из года в год упорно, терпеливо прилагать к колхозной земле заботливый уход хозяина, а на столько хозяйном можно считать только тот колхоз, который знает каждый участок своей земли и из года в год работает над ее улучшением. Для того, чтобы колхоз почувствовал себя настоящим хозяином, надо, чтобы каждый колхозник был вполне уверен, что земля останется у него навсегда, что он и его дети будут пользоваться результатами своих трудов на общественном поле.

Вот почему в проекте Примерного устава сельскохозяйственной артели, внесенном на рассмотрение съезда, предусматривалось, что земля, занимаемая артелью, закрепляется за артелью в бессрочное пользование.

Товарищи Сталин, Молотов, Калинин, Ворошилов и Каганович на заседании комиссии съезда внимательно слушали речи колхозников. Колхозники рассказывали о том, как у нас, иногда, крадут землю, предоставленную государством в пользование колхоза. После этого товарищ Сталин считал необходимым еще яснее, еще крепче сказать о закреплении земли за колхозом. Он предложил при общем одобрении всех членов комиссии сказать, что земля, занимаемая колхозом, закрепляется за артелью в бессрочное пользование, т. е. навсегда.

Примерный устав сельскохозяйственной артели утвержден Советом Народных Комиссаров и Центральным Комитетом партии. Значит решение съезда колхозников-ударников о закреплении навсегда за колхозом занимаемой земли—стало законом.

Чтобы не допустить в вопросе земли никаких кривотолок и обеспечить неукоснительное выполнение закона—каждому колхозу будет выдан государственный акт на вечное пользование землей. Об этом Примерный устав говорит следующее:

«Каждой артели выдается районным исполнительным комитетом советом государственный акт на бессрочное пользование землей, в котором устанавливаются размеры и точные границы земли, находящейся в пользовании артели, при чем, сокращение этих земель не допускается, а допускается лишь их увеличение—либо за счет свободных земель государственного фонда, либо за счет излишних земель, занимаемых отдельными личностями с тем, чтобы никакая череполощина при этом не допускалась» (из пункта 2 Примерного устава)

Об этом рабоче-крестьянское государство говорит колхозам: вы уже заканчиваете сбор урожая на отдельных участках мелкокрестьянского хозяйства в крупные земельные массивы колхозов; государство закрепляет эту землю на вечное пользование колхозам; теперь работайте над этой землей так, чтобы из года в год росло плодородие земли, чтобы исчезали сорняки, чтобы из года в год росло богатство колхозов и всей нашей родины.

Однако это только одна сторона вопроса в устройстве земли. Если бы Примерный устав ограничился только тем, что закрепил за каждым колхозом навечно занимаемую им землю, то этим было бы сделано лишь полдела. Этим была бы уничтожена межколхозная обезличка земли, но еще сохранилась бы обезличка земли внутри колхозов. Внутриколхозная обезличка земли означает, что бригады и колхозники из года в год работают на различных участках колхозной земли. Такая обезличка—злейший враг колхозной зажиточности. Мы ничего не могли поделать с этой обезличкой земли в 1930 году. Тогда большая часть земли была еще в руках единоличников. Тогда крестьяне понимали колхоз как работу скопом. Другое дело теперь. Почти каждый колхоз разбился на бригады. Большинство бригад уже состоят в большинстве случаев из постоянного состава людей. Теперь каждый колхоз может и должен, развивая землю на поля севооборота, дать каждой полеводческой бригаде на каждом поле севооборота постоянный участок земли. Тогда на деле будет покончено с обезличкой земли.

Так об этом записано в Примерном уставе сельскохозяйственной артели:

«Земли артели разбиваются на поля в соответствии с утвержденным севооборотом. На полях севооборота в каждой полеводческой бригаде закрепляется постоянный участок на весь срок севооборота» (из пункта 3 Примерного устава).

Это должно быть сделано в каждом колхозе безо всяких исключений. Тогда мы заложим основу для превращения колхозного хозяйства в действительно культурное и динамичное дело повышения урожая быстро вперед.

Попутно одно замечание о наших земельных органах. Они хранят пока по поводу выполнения этого решения странное спокойствие и молчаливость. В Примерном уставе говорится о недопустимости какой бы то ни было череполощины. Ясно, что каждый колхоз потребует и должен потребовать, при получении государственного акта на вечное пользование земли, устранения череполощины, длинноземелья и дальноземелья, если они еще сохранились. Кто захочет навечно закрепить за собой череполощину? Значит надо, не теряя ни одного дня, мобилизовать всех землеустроителей и земельные техникумы для нанесения границ колхозов на карты. Надо выявить все случаи земельного неурядицы, чтобы немедленно начать их устранение.

Если земельные органы за это дело не возьмутся как следует быть—по-большевистски—их сурово будет карать правительство.

III. О сочетании в артели личных интересов колхозников с их общественными интересами

Товарищ Сталин на первом съезде колхозников-ударников говорил о малом недоразумении с колхозниками. Дело шло о корове. Это было в начале 1930 года. Мы это недоразумение уладили. Вопрос был решен по инициативе тов. Сталина.

Тогда в Примерном уставе сельскохозяйственной артели было записано: каждому колхозному двору разрешается иметь одну корову в личном пользовании.

С тех пор накопился огромный опыт колхозного строительства. Обре-

пла общественная основа производства в колхозах.

Второй съезд колхозников-ударников собрался через год после XVII партийного съезда. В своей речи на партийном съезде тов. Сталин показал, что сельскохозяйственная артель именно потому стала основной формой колхозного движения, что она правильно сочетает личные и бытовые интересы колхозников с их общественными интересами.

На заседании комиссии второго съезда колхозников-ударников тов. Сталин снова, с ленинской прямотой и ясностью показал, что артель не отрицает личных интересов колхозников. В артели сочетаются личные интересы колхозников с общественными. Артель постепенно и терпеливо приобщает личные интересы колхозников к общественным интересам, она считается с ними. Тов. Сталин на комиссии съезда сказал так:

«Если вы хотите укрепить артель, если вы хотите иметь массовое колхозное движение, которое должно охватить миллионы дворов, а не единицы и сотни, если вы этого хотите добиться,—вы при нынешних условиях должны обязательно учесть, кроме общих интересов колхозников, их личные интересы».

Исходя из этого, тов. Сталин предложил ряд колхозников-передовиков, которые требовали покрепче закрепить приусадебную землю или личный скот в колхозных дворах. Тов. Сталин резко поспорил с ними. Он сказал им прямо, учитывая, что в этом случае они отражали настроение и требования не всей колхозной массы, но большинства ее, а лишь передовиков меньшинства:

«Вы не учитываете личных интересов колхозников, когда вы говорите, чтобы не больше одной десятой части гектара приусадебной земли дать колхознику. Некоторые думают, что корову нельзя давать, другие думают, что свиню матку нельзя давать. И вообще вы хотите зажать колхозника. Это дело не выйдет. Это неправильно».

«Вы люди передовые. Я понимаю, что вы очень заботитесь о колхозном строе, о колхозном хозяйстве. Но разве все колхозники такие как вы? Вы же меньшинство в колхозах. Большинство несколько иначе думает. С этим надо считаться или нет? Я думаю, что надо считаться».

«Если у вас в артели нет еще в изобилии продуктов и вы не можете дать отдельным колхозникам и их семьям все, что им нужно, колхоз не может взять на себя, чтобы и общественные нужды удовлетворить и личные. Тогда лучше сказать прямо, что вот такая-то область в работе общественного хозяйства, а такая-то—личная. Лучше допустить прямо отрыв то и честно, что у колхозного двора должно быть свое личное хозяйство, небольшое, но личное. Лучше исходить из того, что есть артельное хозяйство—общественное большое, крупное и решающее, необходимое для удовлетворения общественных нужд и есть наряду с ним, небольшое личное хозяйство, необходимое для удовлетворения личных нужд колхозников. Коль скоро имеют семья и дети, личные потребности и личные вкусы, то с этим нельзя не считаться. И вы не имеете права не считаться с личными бытовыми интересами колхозников. Без этого невозможно укрепить колхозы. Сочетание личных интересов колхозников с общественными интересами колхозов—вот где ключ укрепления колхозов».

Так возде трудящегося народа товарищ Сталин учил колхозников-передовиков руководить колхозными массами и вести колхозные массы вперед, укреплять колхозный строй.

Тов. Сталин требовал от передовиков не отрывать себя от масс, не порождать ненужного, совершенно излишнего, недовольства, учитывая настроение и запросы масс, как это всегда делал тов. Ленин.

«Тут надо считать не до тысячи, как в сущности считает пропагандист, член маленькой группы, не руководивший еще массами, тут надо считать миллионами, десятками миллионов» (Ленин том 25, страница 230).

Исходя из указаний в уставе, как укрепить общественное хозяйство артели—это основу самого существования колхозов и их роста. Наряду с этим уставом определены размеры личного хозяйства колхозных дворов: размеры приусадебной земли и количество скота в личном пользовании колхозных дворов.

Другая сторона дела, которая получила необычайно ясное выражение на этом съезде, заключается в том, что СССР огромная страна—одна шестая часть мира—и условия в различных частях нашей страны самые разнообразные. Если бы Примерный устав не учитывал особенностей и интересов разных районов, то он не мог бы стать Примерным уставом сельскохозяйственной артели для всего СССР. Дело

идет не только об учете особенностей областей, или краев, или республик при проведении какого нибудь общего мероприятия. Также стоит вопрос в руководстве районами со стороны области, о руководстве колхозами со стороны района.

1) О размерах приусадебной земли

Начнем с вопроса о размерах приусадебной земли. Примерный устав сельскохозяйственной артели предусматривает выделение в личном пользовании каждого колхозного двора из общеприусадебных земель земельный участок по небольшому участку в виде приусадебной земли (огород, сад). Такое общее правило, устанавливаемое Примерным уставом. Если же Примерный устав переходит к вопросу о том, что собой представляет этот небольшой участок в различных условиях, то он намечает различные размеры пая в разных районах.

Под Ленинградом или Москвой отвести колхозному двору в его личном пользовании четверть гектара приусадебной земли будет вполне достаточно. На четверти гектара он сможет удовлетворить свой личный интерес без ущерба интересу общеприусадебному. Но если под Ленинградом или Москвой колхозному двору выделится в личном пользовании гектар, или даже полгектара приусадебной земли под огородами, то наверняка та же колхозница найдет на общественное хозяйство, ибо он в нем нуждается не будет.

Попробуйте в Кубани отвести колхозному двору четверть гектара для даже полгектара приусадебной земли. Колхозник будет готов рассориться с вами всерьез и будет прав по своему. Полгектара у него передеть занимает только один саж. Там до сих пор не мало таких колхозных дворов, которые имеют два гектара приусадебной земли. Это недопустимо много. Это превращает колхоз, для таких колхозников, лишь в способ обантам путем пользования колхозными льготами. По определению размера приусадебной земли на Кубани четверть или даже половину гектара также нельзя. Тогда нужно будет забрать часть сада у колхозного двора, не говоря уже о том, что у него в этом случае не останется земли для посадки овощей, картофеля или корнеплодов для скота. Здесь очевидно, надо положить на колхозный двор гектар приусадебной земли.

Если взять районы Узбекистана, где приусадебная земля поливная, то четверть гектара приусадебной земли хватит вполне. Колхозник сможет обеспечить себя овощами, дынями, свеклой—корнями. Но есть такие районы Узбекистана, где приусадебная земля не поливная. Если вы здесь колхозному двору отведете четверть гектара приусадебной земли, то он вонзает так, что в Москве будет слышно. И правильно сделает. Здесь надо давать полгектара.

Возьмите районы — Холмогорский или Вологодский Северного края! Тут истощены очень развито животноводство, поэтому четверть гектара здесь не хватит для приусадебной земли на колхозном дворе. Испо, что в Вологде, где климат засушливый, надо положить гектар приусадебной земли на колхозный двор, в Воронежской и Курской областях от четверти до полгектара, смотря по условиям района.

Все это по предложению товарища Сталина учел второй съезд колхозников-ударников. Съезд отказался всю нашу страну мерить на один аршин, а определил для разных районов различные размеры приусадебной земли.

В Примерном уставе сказано:

«Размеры приусадебной земли, входящие в личный пользование колхозного двора (не считая земли под жилищными постройками), могут колебаться от четверти гектара до полгектара, а в отдельных районах до одного гектара, в зависимости от областных и районных условий, устанавливаемых Наркомземами союзных республик, на основе указаний Наркомзема Союза ССР». (Из пункта 3 Примерного устава).

2) Размеры личного животноводства в колхозных дворах.

Наряду с общими, главным — колхозными животноводческими фермами—необходимо в каждом колхозном дворе развивать подсобное, добавочное, личное животноводство. Оно должно удовлетворять личные интересы колхозников. В отношении количества скота в личном пользовании колхозных дворов имеет еще большее разнообразие между районами чем в отношении размеров приусадебного участка. На этом примере товарищ Сталин еще раз учит нас—работников различных отраслей хозяйства и управленцев—тому, чтобы руководить не по уравниловке, а с учетом особенностей различных районов.

(Продолжение на 3 стр)

ИТОГИ ВТОРОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА КОЛХОЗНИКОВ-УДАРНИКОВ

Продолжение доклада тов. Яковлева Я. А.

Возьмем любой **земледельческий район** где земледелие играет решающую роль в хозяйстве, будь то зерновой, свекловичный, льняной, картофеле-овощной или хлопковый район. Земледелие здесь требует от колхозника огромной части его рабочего времени. Земля в этих районах наиболее распахана, под пашней на ходится большая часть земли и только незначительная часть занимают сенокосы и выгоны. В этих районах должна быть установлена норма личного владения скотом и колхозными дворами, меньшая чем в районах животноводческих. Если бы мы определили в этих районах ту норму личного владения скотом, которую определяем для животноводческих районов, то заведомо подорвали бы земледелие, подрубили бы тот корень, которым питается в сельскохозяйственной артели все—и основное общественное хозяйство и дополнительное личное хозяйство колхозного двора. Вместе с тем норма скота в личном владении колхозного двора в этих земледельческих районах увеличена против того, что предусматривалось прошлым Примерным уставом 1930 года. На это мы смогли пойти потому, что по сравнению с прошлыми годами ныне окрепла общественная собственность—основа колхозного производства. Некоторое увеличение нормы личного владения скотом колхозными дворами, без ущерба общественному производству, даст законное удовлетворение личного интереса добросовестного колхозника. Колхозник может здесь за счет лучшего по трудностям зерна и кормов обогатиться большим количеством скота чем это предусматривалось прошлым Примерным уставом. Вот почему в новом Примерном уставе по вопросу о количестве скота в личном владении каждого колхозного двора в земледельческих районах сказано так: **«Каждый колхозный двор в зерновых, хлопковых, свекловичных, льняных, конопляных, картофеле-овощных, чайных и табачных районах может иметь в личном пользовании корову, до двух голов молодняка рога-го скота, одну свиноматку с приплодом, или если владение колхоза найдет необходимым две свиноматки с приплодом, до десяти овец и коз вместе и неограниченное количество птицы, кроликов и до 20 ульев»** (из пункта 5 Примерного устава).

Иначе дело обстоит в **земледельческих районах с развитым животноводством**. Возьмем районы Барабинской степи Западно-Сибирского края. Это районы земледельческие. Однако и животноводство, в силу благоприятных природных условий и десятилетиями сложившейся людской опыты, играет здесь большую роль. Это—стари славившиеся районы товарного скотоводства. Здесь под пашней—от одной четверти до одной трети земли. Сенокосы и выгоны превышают пашню по своим размерам. Таких районов немало в нашей стране, главным образом на севере и востоке. К ним относятся еще, например, Прибайкальские районы, того же Западно-Сибирского края, Ишимские и Тобольские районы Омской области и т.д. Для этих земледельческих районов с развитым животноводством Примерный устав предусматривает норму скота в личном пользовании колхозных дворов в части коров, свиней, овец и коз, примерно, в два раза превышающую норму основных земледельческих районов без развитого животноводства. В Примерном уставе сказано: **«Каждый колхозный двор в земледельческих районах с развитым животноводством может иметь в личном пользовании две—три коровы и кроме того молодняка, от 2 до 3 свиноматок с приплодом, от 20 до 25 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы и кроликов, пчел до 20 ульев»**. К этим районам относятся, например, земледельческие не смежные с кочевыми районами Казахстана, Полесские районы Белорусской, Черниговской и Киевской областей, Украины, районы Барабинской степи и Прибайкальские районы Западно-Сибирского края, Плимские и Тобольская группа районов Омской области, горная часть Башкирии, восточная часть Восточной Сибири, земледельческие районы Дальневосточного края, Вологодская и Холмогорская группа районов Северного края» (из пункта 5 Примерного устава).

В старом Примерном уставе сельскохозяйственной артели эти земледельческие районы с развитым животноводством не были выделены в особую группу. Это был крупный недостаток старого Примерного устава, который теперь исправлен.

Иначе дело обстоит в **скотоводческих районах Казахстана смежных с кочевыми районами** Бамуйской степи, в горных районах Северокавказских автономных республик, а также в Закавказских союзных республиках, Хакасия и

в некоторых других районах. В Хакасии пашня составляет едва одну шестую часть всей земли. Здесь пашни в несколько раз меньше сенокосов и выгонов. Земледелие играет небольшое подсобное значение. Решающую роль играет животноводство. Огромное количество колхозов с полукочевым животноводством. В горных районах Казахстана, например, как правило колхозы и колхозники на зиму сгоняют скот к местам своих поселений, а с весны до поздней осени кочуют со скотом по прекрасным пастбищам Кавказского хребта. Этим районам устанавливается для личного владения колхозными дворами норма по коровам и овцам примерно в два раза выше той, которая установлена для земледельческих районов с развитым животноводством.

В Примерном уставе сказано так: **«Каждый колхозный двор в районах некоего и полукочечевого животноводства, где земледелие имеет небольшое значение, а животноводство играет решающую роль в хозяйстве может иметь в личном пользовании от 4 до 5 коров и кроме того молодняка, от 30 до 40 овец и коз вместе, от 2 до 3 свиноматок с приплодом, неограниченное количество птицы и кроликов, до 20 ульев, а также по одной лошади или по одной кумысной кобылице или по 2 верблюда, или по 2 осла, или по 2 мула»**. В этих районах относятся например: земледельческие районы Казахстана, смежные с кочевыми районами Казахстана животноводческие районы Туркмении, Таджикистана, Каракалпакии и Киргизии, Ойротия, Хакасия, Западная часть Бурято-Монголии, Калмыцкая автономная область, горные районы Дагестанской АССР, Чечено-Ингушской, Аваро-Даргинской, Армянской и Осетинской автономных областей Северного Казахстана, а также горные районы Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР» (из пункта 5 Примерного устава).

Нанею возьмем **кочевые районы** Казахстана, Бурято-Монголии, Прибайкальские районы. Здесь дело обстоит иначе—таким образом, в Казахстане кочевых районов пашня составляет меньше 2 процентов используемой земли, сенокосы и те составляют лишь 2 процента используемой земли. Подавляющая часть земли находится под выгонами. Здесь земледелие не имеет почти никакого значения, а животноводство является всеобъемлющей формой хозяйства. Колхозники здесь вынуждены все продовольственные продукты, кроме мяса, покупать на стороне. Исно, что нельзя их мерить той же меркой, как районы земледельческие, или даже, как районы полукочечевого животноводства. Тут своя мера нужна, если мы хотим исправить ошибки, которые допускались в этих кочевых районах, нередко местные товарищи, увлекшись переводом кочевников на оседлость, без заблаговременной подготовки земледельческой базы и оседлого жилья. В этих районах для колхозных дворов устанавливается норма личного владения коровами вдвое большая, чем для районов некоего и полукочечевого животноводства, а по овцам и козам даже в 3—4 раза больше. Здесь, кроме того, допускается иметь в личном пользовании колхозного двора до 10 лошадей, от 5 до 8 верблюдов. В кочевых районах лошади и верблюды составляют в значительной мере часть домашнего хозяйства кочевника. (Кибитка, передвижающаяся непрерывно по беспредельным просторам казахских засушливых степей). Вот почему в Примерном уставе сказано так: **«Каждый колхозный двор в районах кочевого животноводства, где земледелие не имеет почти никакого значения, а животноводство является всеобъемлющей формой хозяйства может иметь в личном пользовании от 8 до 10 коров и кроме того молодняка, 100—150 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы, до 10 лошадей, от 5 до 8 верблюдов»**. К этим районам относятся например: кочевые районы Казахстана, Прибайкальские районы и кочевые районы Бурято-Монголии» (из пункта 5 Примерного устава).

Особое внимание в **птице и кроликах**. Никаким ограничением размеров личного владения кроликами и птицей новый Примерный устав не занимается ни в каких районах. Мы от казываемся считать у колхозников такое количество птицы и кроликов, на сколько—пусть разводит по больше—от этого будет только польза государству, колхозам, колхозникам и рабочим.

Значит дело с развитием животноводства в новом Примерном уставе сельскохозяйственной артели (пронесек телеграфа).

Примерный устав предусматривает обязанность каждой артели организо-

вать смешанную животноводческую товарную ферму, а в случае увеличения количества скота не несколько специализированных животноводческих ферм.

Примерный устав разрешает в колхозах, имеющих крупные животноводческие фермы, где имеется достаточное количество земель приделывать к фермам специальные участки земли для посева кормовых культур. Наряду с развитием общественного животноводства в колхозах, что является главным, Примерный устав для различных районов нашей страны предусматривает в строго определенных размерах нормы личного владения скотом в колхозных дворах.

3) Об использовании лошадей для личных нужд колхозников

Очень важным вопросом почти в каждой артели является вопрос об использовании колхозником общественной лошади для личных нужд. Внесенный на рассмотрение съезда колхозников проект Примерного устава сельскохозяйственной артели обязывает правления артели выделять в случае необходимости несколько лошадей для обслуживания личных нужд колхозников. Казалось бы, здесь дело обстоит совершенно ясно: заболел кто в семье колхозника, или на базар надо съездить—необходимо для этого получить лошадь в правлении. Свадьбу надо справить—нельзя же не прокатить молодых и гостей по селу на лошадях. Возражений против этого предложения не было с трибуны съезда, но в частных беседах среди делегатов или по этому вопросу горячие споры. Иные говорили примерно так: пусть он (то есть колхозник) если ему лошади нужна на базар найдет у кого хочет, хоть у единоличника, почему я должен ему предоставлять для пользования собственную лошадь? А многие ничего не говорили, но так поступают на практике в подобных случаях. Это неправильно. Мы таких людей должны поправить, чтобы они зря не драгли колхозников. Но мы должны также сразу ударить и по тем людям, которые готовы понять новый Примерный устав просто: вади на бурбанах, кати кто хочет на общественных лошадях и когда хочешь и в посевную и в уборку. Мы тут сразу на два фронта бьем.

Для того, чтобы избежать разбазаривания лошадей без нужды съезд принял поправку, которая хорошо разъяснила дело. Поправка состояла в том, что лошадь для личного пользования отпускается за плату. Это значит: если колхознику нужно поехать на базар или справить свадьбу, пожайлуста получай общественную лошадь в свое пользование. Но для того, чтобы счет был и лошадей без толку не гоняли, чтобы не получались так, что иной наехал или кум председателя ездит на общественных лошадях через день без нужды, а тот, кто поспречнее не пользуется лошадью ни разу в год несмотря на острую нужду.—Примерный устав предусматривает плату за пользование общественными лошадями. Само собой разумеется плата за пользование лошадями должна быть умеренная, или натурой или деньгами, как это удобнее колхозники в том или ином районе. В Примерном уставе сельскохозяйственной артели по этому вопросу сказано так:

«За общественного рабочего скота правление артели в случае необходимости выделяет несколько лошадей для обслуживания за плату для личных нужд членов артели» (из пункта 4 Примерного устава).

Вот как решает Примерный устав вопрос в отношении общественного и личного интереса колхозника, на примере пользования общественными лошадями для личных нужд.

4) О неделимых фондах артели

Четвертый важный вопрос, где Примерный устав рассматривает соотношение общественного и личного интереса в артели,—это вопрос о размере ежегодных отчислений в неделимые фонды колхоза: на покупку машин, расплату с долгами по сельскохозяйственному кредиту, на закупку материалов для лових постро и т.д. По этому вопросу сначала разгорелся горячий спор между многими председателями колхозов. Дело в том, что Примерный устав предусматривает ограничение ежегодных отчислений на пополнение неделимых фондов размерами от десяти, но не свыше двадцати процентов денежных доходов артели. Это меньше того, что обычно отчисляют теперь в колхозах на строительство и покупку машин. На примере г. Коротева, с которым мне пришлось посперить на съезде, лучше всего видно в чем тут дело. Тов. Кор-

тев председатель одного из лучших колхозов нашей страны, опытный руководитель колхозного производства. Его колхоз в прошлом году большую часть денежных средств артели использовал для строительства, на покупку машин и жеребца. Построил он действительно исключительно много. Но он же никак не может понять, что нехорошо у него вышло, когда он большую часть денежных доходов артели задал в строительство, а на трудодень колхознику выдал только тридцать семь копеек.

Мы поднимаем таких людей. Мы любим их за то, что это люди, которые всю жизнь готовы отдать за интересы общественного хозяйства. Такие люди думают вперед исключительно дело. Но тем более мы обязаны предупредить этих людей: не загибайте, не забываете вперед, сочетайте общественный интерес с личным интересом колхозника. Примерный устав сказал всем колхозам: мы ограничиваем вас в деле общественной стройки двадцатью процентами денежных доходов. Мы это делаем потому, что хотим и конюшню, и клубы, и коровники строить (только не обязательно все построить в один год), но и колхознику должны обеспечить все растущий, не только натуральный, но и денежный доход на трудодень. Если же вы дорогие председатели, хотите строить больше—стройте, путь к этому вам не закрыт. Дойдете того, чтобы денежные доходы в артели были больше, завезите побочные отрасли хозяйства, побольше производите товаров, побольше их продавайте. Тогда 10-20 процентов от денежных доходов артели будет уже не мало. Тогда хватит денег и на постройку конюшен и на выкуп на трудодень.

Вот почему Примерный устав сельскохозяйственной артели говорит, что из получаемых доходов артели: «Полонит недельный фонд артели для покупки сельскохозяйственных орудий и скота, оплаты строительных материалов, расплаты с рабочими, привлеченными на строительство со стороны, для очередного взноса сельскохозяйственному банку на долгосрочным кредитам, при чем отчисления на пополнение неделимых фондов производятся в размере от 10 до не свыше 20 процентов денежных доходов артели» (из пункта 12, подпункт «д» Примерного устава).

Таким образом и в деле отчисления в неделимые фонды Примерный устав сочетает интересы общественные и личные так, чтобы обеспечить целиком общественный интерес, но чтобы вместе с тем это не вышло лишним и ненужным спором с колхозниками, лишнего никому ненужного недобродства колхозников.

В заключение этой части доклада я должен добавить вот что. Почему мы могли пойти в 1935 году на некое увеличение количества скота в личном пользовании колхозного двора? Ответ на этот вопрос совершенно ясен. Мы смогли на это пойти именно потому, что окрепла общественная основа колхозного производства, укрепилась колхозная собственность. Если бы в 1930 году мы определили колхозному двору такую норму личного владения скотом, которую Примерный устав намечает теперь, мы подгубили бы колхозов,— мало бы у них было на общественную работу. Другое дело—теперь, колхозы окрепли, встали на ноги, от распределения доходов по едокам перешли к распределению доходов по трудодням. Основная масса колхозников поняла, что **назад к единоличному хозяйству не надо**. С помощью передовых колхозников мы отстаиваем колхозную собственность от кулацкого натиска в 1932 году. Миллионы колхозников поняли на примере своей жизни, что крупное общественное хозяйство, если честно работать, дает больше дохода чем единоличное. В сознание миллионов колхозников внедрилось понимание того, что общественная собственность священна и неприкосновенна.

Вот почему именно теперь стало возможным допустить некоторый рост количества скота в личном владении колхозных дворов, но в пределах строго ограниченных, в зависимости от различных районных условий.

Наконец, еще один практический вопрос. Примерный устав предоставляет право каждому колхозному двору иметь в личном владении определенное количество скота: любой колхозник подсчитает сколько нужно для этого зерна.

А откуда это зерно взять? Серьезным источником для промывания скота только один—общественное артельное хозяйство. Примерный устав говорит колхознику: «ты хочешь свинью с поросятами—устан тебе идет навстречу—разводи. Но учти заранее, что этого ты достиг-

нешь только в том случае если общественное хозяйство укрепится, если трудодней, в примеру, вырабатываешь не 200 как в прошлом году, а 300, если на трудодень получишь не три—пять килограммов хлеба, как в прошлом году, а восемь—десять килограммов».

Это надо наматывать на ус тем людям, которые в колхозе добиваются 3—5 килограммов хлеба на трудодень и носят после этого трубой по всему району с криком: «мы по бедили, у нас три пилы на трудодень». О том он не думает, что три кило-

хватает для того, чтобы прокормить людей, но не хватает для того, чтобы прокормить свиней и птицу.

Значит с какого боку к колхозному делу ни подошли, какой вопрос общественного или частного интереса колхозника ни рассматривай, прежде всего надо помнить об общественной собственности, свято беречь честно заработанную—здесь не ронь защитой культурной жизни колхозника, здесь источник его благосостояния.

IV. О членстве в артели

1) Несознательных—сделать сознательными

Есть колхозники и несознательные. В них еще крепко сидит чертавший индивидуализм. Они нерадивы к работе. Они не выполняют норм выработки. При первом зевке бригадира они норовят прогулять рабочий день. Как с ними быть? Часто таких людей сразу выкидывают из колхозов. Факт, что за последние два года из колхозов исключены сотни тысяч колхозников. Среди них часть несправильных в раг ов колхозов, но есть часть людей несознательных, не привыкших еще к общественному труду. Правильно ли будет, если этих несознательных мы будем сразу вышибать из колхозов, не попытавшись их исправить? Конечно неправильно.

С точки зрения чиновника сразу вышибить из колхоза малосознательного легче, чем исправить его. Одна ко, мы не можем исходить из интересов чиновничьего удобства.

Мы обязаны напомнить многим из тех хороших председателей колхозов, которые в отношении малосознательного колхозника знают одно средство—исключение, мы должны напомнить им о том, что они сами еще только 4—5 лет назад были единоличниками. Три—четыре—пять лет колхозный строй превратил их в передовых бойцов за колхозное дело. Если бы рабоче-крестьянское государство 4—5 лет назад—создало нынешних колхозных передовиков без надежных людей, мы никаких колхозов теперь не имели бы. Значит—и теперешним передовикам колхоза нужно проявить побольше терпения к несознательным: попытаться их исправить, внушить им, как в колхозе нужно работать, а если не вышло—перейти в меру наказания, лишь безнадельных и несправильных—исключать.

Из миллионов еще ишедших малосознательных колхозников мы сможем создать и создадим, если будем работать по-людски, по-сталински, сознательных участников социалистического общества. Надо только понимать, что этого не сделать сразу. Единоличное хозяйство существовало тысячи лет. Подавляющее большинство колхозов существует только пять лет. Как же можно думать, что все нынешние колхозники уже стали сознательными участниками социалистического общества? Исно, что тут еще много лет придется поработать, чтобы перевоспитать людей. А если тут действовать только способом исключения из колхоза, то только испортишь дело.

Вот какие меры внушения и исправления, наконец выяснения и наказания предлагаются применять устав сельскохозяйственной артели в отношении тех колхозников, которые пока еще являются малосознательными: «За безхозяйственность, нерадивость отношении к общественному имуществу, невыход без уважительных причин на работу, недоброкачественную работу и другие нарушения трудовой дисциплины устава правление налагает на виновных взыскания согласно правилам внутреннего распорядка, например: передать недоброкачественную работу без наказания трудодней; предупреждение, выговор и порицание на общем собрании, записание на черную доску, штраф в размере до 5 трудодней, перемещение на низшую работу, временное отстранение от работы» (из пункта 17 Примерного устава).

2) Об исключении из колхоза

Но найдутся такие колхозники, которые окажутся несправильными. Найдутся такие колхозники, которые не исправят ни общественные меры порицания, ни осуждение со стороны всех честных членов артели, ни штраф, ни перемещение на низшую должность. Таких несправильных придется исключать из состава артели. В уставе артели говорится так:

«В тех случаях, когда все принятое артелью меры воспитания и наказания оказываются недействительными в отношении несправильных членов артели, правление ставит перед общим собранием вопрос о их исключении из артели» (из пункта 17 Примерного устава).

Если бы однако Примерный устав ограничился только этим и не установил бы, в каком порядке надо проводить исключение из колхозов, то он сделал бы только полдела. Где речь идет о судьбе сотен тысяч живых людей, мало установить общее правило—сначала внушить, затем—наказать и только после, если все это не поможет—исключить. Нужно предусмотреть подробно все правила, как проводить исключение, чтобы недопустить злоупотреблений. Я привожу на съезде колхозников-ударников пример того как в колхозе «Червона березина» исключили колхозника Ивана Шпака за критику председателя и притом еще записали в протоколе «исключить его за недобрую работу, за клевету всякого рода, с целью опорочить ту или иную особу». Видите какие случаи бывают. Страна у нас большая, отсталости еще не мало. А то бывае так: постановил председатель колхоза «исключить»—и готово, постановит сельсовет «исключить их из колхоза»—и готово, постановит райком «исключить из колхоза»—и готово!

Колхозов у нас 240 тысяч, а случаи бывают в колхозах разные. Значит нужны строгие правила.

Исключение из состава артели может только общее собрание членов артели, какими бы ни были другими органами, будь то правление колхоза, будь сельсовет, райисполком или райком, или уполномоченный край—не допускается. Если какой-либо другой орган, помимо общего собрания членов артели, исключит кого-либо из артели, то руководители будут виновны в превышении власти, нарушении законов СССР.

Но этого мало. Об ином человеке записано в постановлении что его исключило «общее собрание», а на деле, на деле оказывается, что в его исключении принимала участие едва десятая часть членов артели. Это тоже нехорошо. Личных счетов людей, которые всю жизнь живут рядом друг с другом, сколько угодно. Вот почему Примерный устав требует, чтобы на общем собрании, которое принимает решение об исключении из колхоза, присутствовало не менее двух третей членов артели.

У нас в первые годы революции был хороший обычай: в протоколе каждого собрания записывалось сколько человек присутствовало, сколько человек принимало резолюцию. Неплохо было бы восстановить этот обычай. Иной раз в протоколе пишут, что на собрании присутствовало две трети членов, а сколько именно человек присутствовало—в протоколе не записывают. Как в этом случае проверить присутствовало ли действительно две трети или это только показало секретарю собрания? Примерный устав сельскохозяйственной артели предусматривает, что в акте об исключении должно быть указано точно, сколько колхозников присутствовало на собрании.

И этого еще мало. Может быть и так: в начале собрания присутствовало действительно две трети, а вопрос об исключении председатель отложил до конца собрания, когда осталась одна четвертая часть членов. Чтобы этого не было, Примерный устав сельскохозяйственной артели требует записывать в постановлении об исключении точного числа голосовавших.

Примерный устав предусматривает право исключительного объявлять решение своей артели об его исключении в районный исполнительный комитет советов, который окончательно решает вопрос. Некоторые председатели риков маленько обижены этим решением: они занимаются важными государственными делами, утверждать посевной план колхозов, ликвидировать порочные, а вдруг колхозный устав, утвержденный Совнаркомом и ЦК ВКП(б), требует от председателя рика рассмотреть каждую жалобу исключенного из колхоза, притом не по бумаге, не через работника райзо, а самому непосредственно, в присутствии председателя артели и жалобщика!

(Окончание в следующем номере)

